

«...СЕБЕ ОСТАЛСЯ ВЕРЕН»

Такое бывает не часто: переполненный, притихший зал, ярко освещенная сцена вдруг отодвигаются на второй план, и ты остаешься наедине с тем, кто находится на эстраде, кто за эти короткие минуты смог стать твоим другом, доверившим самое сокровенное — свои мечты, мысли, радости, невзгоды. Он вовсе не пытается заискривать перед тобой, не хлопает панибратски по плечу, не поучает, не встает в позу, а просто беседует, разговаривает, спрашивает, спорит, соглашается. Кажется, в такие минуты ты не удивишься, если он далеко не артистической походкой вдруг сойдет с эстрады, сядет рядом и продолжит этот ставший вдруг таким важным для тебя разговор...

Именно такое ощущение возникает при первом появлении певца Владимира Макарова на сцене, при встрече с его песнями.

Для некоторых любителей эстрады Макаров начинался года два назад, когда впервые еще до выхода на экран фильма «Вертикаль» прозвучала в его исполнении песня «О друге», сразу завоевавшая популярность и покорившая слушателей. Певец действительно первым дал ей жизнь, как впрочем и многим новым и незаслуженно забытым старым. Но как о певце-художнике, певце-режиссере, как о «восходящей звезде эстрады» о нем заговорили лишь два года назад во время Всесоюзного конкурса исполнителей эстрадных песен. Многие и не подозревали, что этот коренастый, с внешностью боксера и далеко не блестящими артистическими манерами певец станет не просто лауреатом конкурса, а его «открытием», его «сенсацией».

Он с улыбкой вспоминает дни этого «открытия». Ему как-то сразу не повезло. В первых, программа, состоявшая из трех туров, была легкой, во-вторых, у него были сильные соперники — звезды, далеко не восходящие, а давно утвердившиеся в эстраде, а, в-третьих, по жребию он все три тура шел за Кобзоном, а в последнем вытянул жребий под номером 13. Кое-

кто из друзей даже пытался помочь, посетовав не на совсем выгодное положение молодого певца председателю жюри Леониду Утесову. А в ответ:

— Этот хоть после кого выстоит.

После конкурса о нем говорили и писали: за короткий срок певец завоевал широкую популярность. Но, наверное, в этой традиционной фразе, которой так легко награждают каждую появившуюся звезду, только одна сотая доля истины. Потому что до этого конкурса, до этого открытия тоже был певец Макаров, напористый и упрямый, как называют его товарищи, трудолюбивый и непреклонный, критически относящийся к своему творчеству. Потому что до этого открытия был творческий путь длиной в 10 лет. Путь поисков, становления индивидуальности, утверждения исполнительской манеры. Другой в поединке с десятилетием не выдержал бы. Только не Макаров.

Говорят, никто не знает так отлично географию, как эстрадный певец. В этом познании у Владимира нет, пожалуй, равных. Работая в военном ансамбле во время службы в армии, в театре эстрады и миниатюр, у Рознера, в больших и небольших филармониях, он объездил с этими коллективами весь Союз, побывал в самых отдаленных районах и городах, которые не на всякой карте отыщешь. Правда, тогда он не получал такого обилия писем от слушателей, число которых резко увеличилось именно за последние годы.

Чем же привлекают сегодня песни Макарова?

Ушло время повального увлечения и актеров, и слушателей легкими, порою бездумными иностранными песнями. В пору искания своей манеры, своей темы Владимир сумел быстро от них отойти. Потому что для певца, не стремившегося к завоеванию легкого и мимолетного успеха, песня всегда была прежде всего оружием.

Уже тогда мечтал он о пес-

нях с глубоким драматическим содержанием, о песнях, заставляющих переживать, радоваться, негодовать, а главное — думать. Они не сразу нашли поклонников.

После концерта Макарова у нас в Кемерове мне приходилось слышать отзывы о его исполнении. И все сходились в одном: у него не только сильный и приятный голос, но и хорошие данные драматического актера, помогающие делать песню живой, зримой. В каждой песне — разный Макаров, каждая песня — будто встреча с новым актером. Его герой то незадачливый и наивный (песня «Джан Гасан»), то непримиримый и яростный [песня «Пока молодой»], то измученный и угнетенный [«Песня солиста Джаза Маутхаузена»].

Он вдумчивый режиссер, умеющий найти точный, яркий образ своего произведения. Говорят, при работе над песней он долго обдумывает ее текст, внимательно и бережно относится к каждому знаку препинания, к каждому слову, к каждой паузе. Он художник, рисующий образ яркими широкими мазками и в то же время тщательно отделяющий каждую деталь этого образа. Глубокое проникновение в текст, стремление акцентировать все внимание на основной мысли песни, умение держать постоянный контакт со зрителем — вот основные принципы певца. Он считает, что сфальшивить в чем-то — значит не только исказить песню, но и убить ее.

— В песне должна быть драматургия, — говорит он, — это как театр одного актера, с той лишь разницей, что певец — это и актер, и режиссер, и художник одновременно...

Есть в сегодняшнем репертуаре Макарова песня «Ода к сыну». Она как бы исповедь самого певца, в которой четко сформировано его кредо — как бы трудно ни приходилось — оставайся всегда верен себе, своему делу. А его жизнь, его делом всегда была песня.

Л. ФЕДОРОВА.

Редактор Р. ТЕПЛИЦКИЙ.

ГЛАВНОГО СЕКРЕТАРЯ И ХУДОЖНИКА — 6-70-74; ОТДЕЛ СВА-
Х ПРОБЛЕМ — 6-63-73; ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТА — 6-66-52;
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА — 6-70-44;
РЫ — 3-31-88; ИЗДАТЕЛЬСТВА И ОТДЕЛА ОБЪЯВЛЕНИЙ — 6-69-23; 6-68-72.

Типо-
ОП 04